

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья
УДК 81-11 (038)
doi: 10.17223/22274200/32/4

Реализации когнитивной модели «человек – оружие» в русских поэтических текстах (на материале словарей образов)

Елена Викторовна Купчик¹

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, elwika@list.ru

Аннотация. Рассматриваются реализации метафорических моделей «человек – оружие» в словарях поэтических образов Н.В. Павлович и Н.Н. Ивановой, О.Б. Ивановой. Определяется состав сферы цели (человек в целом, внешний человек, внутренний человек) и сферы источника (виды оружия, боеприпасы), характеризуются признаки сопоставления. Указываются ситуации, в которых человек проявляет себя в качестве оружия. Выявляются доминантные субъекты и объекты сопоставления, наиболее устойчивые и распространенные образные соответствия.

Ключевые слова: метафорическая модель, словарь образов, человек, оружие

Для цитирования: Купчик Е.В. Реализации когнитивной модели «человек – оружие» в русских поэтических текстах (на материале словарей образов) // Вопросы лексикографии. 2024. № 32. С. 61–80. doi: 10.17223/22274200/32/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/32/4

The implementation of the cognitive model “human – weapon” in Russian poetic texts (based on dictionaries of images)

Elena V. Kupchik¹

¹ *University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, elwika@list.ru*

Abstract. The article examines the implementation of the metaphorical model “human – weapon”, which plays an important role in the linguistic conceptualization of human as the main object of study of modern linguistics. The military metaphor is important in objectifying human experience, which is reflected in image dictionaries. The aim of the work is to characterize the metaphorical models through which the basic cognitive model “human – weapon” is structured, based on the material of image dictionaries, which determines the novelty of the study. The material of the article is over 400 implementations of this model (comparative tropes) extracted from fragments of Russian literary texts presented in image dictionaries. Research procedures such as continuous sampling, descriptive method, modeling, and contextual analysis were used. The realizations of metaphorical models were classified according to the sphere of the target (the person as a whole; the external person; the internal person) and according to the sphere of the source (types of weapons). The signs of comparing a person with a weapon were revealed; the most significant subjects and objects of comparison were determined. Through the metaphors of weapons in Russian literary texts, almost the entire person receives understanding: human personality, body parts, organs, actions, feelings, emotions, mental states, thoughts. The most detailed representation is of a person’s face, primarily eyes, which are not only a noticeable detail of the external appearance, but also an important source of information about a person’s inner world. The “weapon eyes” model has the most voluminous source area, which includes numerous types of weapons and ammunition: arrows, bows, swords, sabers, swords, bullets, rifles, gunpowder, etc. The elements of an external person are compared with weapons of different types according to the signs of sharpness, shape, color, speed of movement, striking action. The inner world of a person is also represented by comparisons with a variety of weapons, a common feature of the comparison is the striking effect. The most traditional and widespread are figurative parallels, the source of which includes the designations of throwing, stabbing and cutting weapons, primarily arrows, as well as swords, spears and blades as parts of cold steel: both the realities of an external person and the manifestations of a person’s inner world are compared with them. Likening a person to a weapon is used when referring to a variety of situations in which a person enters into a confrontation, inflicts and receives wounds, wins and suf-

fers defeats. Implementations of metaphorical models of weapons have a wide range of uses: they describe a person's appearance, movements, character traits, moods, states, feelings, and attitude towards people.

Keywords: metaphorical model, dictionary of images, human, weapon

For citation: Kupchik, E.V. (2024) The implementation of the cognitive model "human – weapon" in Russian poetic texts (based on dictionaries of images). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 32. pp. 61–80. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/32/4

Введение

Внимание современной лексикографии к образным средствам языка находит отражение в развитии фигуративной лексикографии (термин Е.А. Юриной), яркими представителями которой являются ученые Томской лексикографической школы. В трудах Е.А. Юриной, А.В. Балдовой, Н.А. Живаго, М.В. Грековой и др. [1–4] представлено рассмотрен комплекс проблем, относящихся к лексикографическому описанию образной системы языка – к характеристике объекта фигуративной лексикографии, принципов и приемов идеографического описания образных средств языка, реализация которых позволяет дать глубокое системное описание фрагментов образной системы «в концептуальном и языковом планах» [3. С. 99].

Цель данной статьи заключается в характеристике метафорических моделей (ММ), структурирующих базовую когнитивную модель «человек – оружие», в русском поэтическом дискурсе на текстовом материале, приведенном в словарях образов. Актуальность исследования обусловлена важностью рассмотрения метафорического моделирования как способа концептуализации мира; вниманием современного антропоцентрического языкознания к представлению человека в языке, в том числе в образных соответствиях, отражающих «сходство», «родство» человека с реалиями действительности; значимостью роли военной метафоры в объективации человеческого опыта.

Лексика военной тематики, как отмечают исследователи [5. С. 189], является одним из важнейших источников метафоризации, что обусловлено важностью роли войн в многовековой истории человечества и, как следствие, их влиянием на разные области человеческого бытия. По мнению А.П. Чудинова, в национальной ментальности с давних времен закрепляется богатый военный опыт человечества [6. С. 104]. Дж. Лакофф и М. Джонсон, рассматривая метафориче-

ность концептов, говорят о структуризации нашего дискурса «в терминах битвы» [7. С. 26–27].

В посвященных милитарным метафорам научных трудах приводятся их классификации, от кратких до развернутых, – как, например, в работах Т.Д. Магомадовой, выделяющей шесть тематических групп военных метафор [8], Н.В. Федотовой, распределяющей данные метафоры по двенадцати группам [9]. Вместе с тем в любой классификации таких метафор выделяется в качестве обязательного разряд «Оружие» (вооружение).

Оружие как разного рода средства, устройства, предназначенные для нападения или защиты и используемые человеком начиная с древнейших времен, является одним из важнейших элементов культуры. Ученые рассматривают оружие как нечто сакральное, говорят о символическом значении и оружия в целом, и отдельных его типов.

Словари поэтических образов являются важным источником информации о метафорических соответствиях, существующих в русской литературе на протяжении ее развития. В качестве таких источников нами использованы «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович (далее СПО) [10] и «Словарь языка поэзии» Н.Н. Ивановой и О.Е. Ивановой (далее СЯП) [11].

СПО представляет собой свод образных парадигм (моделей), содержащих метафорическую характеристику значимых концептуальных областей. Внутри каждого тематического раздела материал распределяется по рубрикам, включающим наиболее общие обозначения сфер цели и источника, например «Человек – орудие». Далее информация конкретизируется: человек – как царь, воин, женщина и др.; орудие – как пронизывающее или режущее орудие, огнестрельное оружие и др. Материалы СПО не только дают информацию о субъектах и объектах образных сопоставлений, но и позволяют определить варианты образов, закономерности их создания, степень распространенности моделей и т.д. СЯП дает исследователю возможность получить сведения о сочетаемости образных слов, разновидностях метафорических словосочетаний, синонимических средствах обозначения того или иного образа и др. Оба словаря содержат информацию, позволяющую представить историю развития тех или иных образных соответствий.

Данные источники весьма представительны и по протяженности отраженных в них периодов истории русской литературы (XVIII–

XX вв.), и по объему материала, и по количеству имен цитируемых авторов. СПО включает 40 000 образов свыше 600 авторов, СЯП – свыше 4 500 образов более 250 авторов. Метафорический материал представлен в данных источниках по-разному. В первом томе СПО приводятся образы, связанные с живыми существами, главным образом с человеком и его миром – с выделением больших и малых парадигм (моделей). В СЯП словарные статьи представлены в алфавитном порядке денотатов с указанием опорных слов; отдельно представлен иллюстративный материал. СЯП, в отличие от СПО, не является словарём тезаурусного типа, однако также имеет целью с достаточной полнотой представить существующие в художественном дискурсе парадигмы образов.

Данные словари обладают значительным источниковедческим потенциалом, включая паспортизованную информацию о реализации ММ в художественных текстах авторов разных эпох. Материалы СПО и СЯП дают исследователям метафоры возможность выявления корпуса базовых ММ и их частных разновидностей, определения состава областей источника и цели, степени устойчивости, распространенности образов и т.д.

Интересующий нас материал извлекался из разделов названных словарей, в которых субъектом сопоставления является человек (внешний и внутренний), а объектом – разнообразные орудия, в том числе и оружие. Мы считаем необходимым выделить оружие в особый разряд, поскольку оно, в отличие от других орудий, предназначено для причинения вреда кому-либо. Объектом исследования являются ММ, оба элемента которых включают номинации как человека, так и оружия. Среди лексико-семантических групп (ЛСГ), окружающих ядро семантического поля «оружие», главное место принадлежит ЛСГ «названия оружия» [12. С. 11]. Общий объем материала – 472 реализации ММ, из них 259 относятся к тематической области «Внешний человек».

Человек как область цели ММ «человек – оружие»

Как отмечает Ю.С. Степанов, из всех объектов мира человек «параметризован» в наибольшей степени [13. С. 717]. Языковым единицам, именующим человека, его тело, разум, чувства, способности, действия и т.д., принадлежит главное место в современной лексиче-

ской системе [14. С. 23]. Человек в языке зачастую концептуализируется посредством сопоставления с разнообразными объектами материального мира, в том числе и артефактами. Например, душа как особый, «нематериальный» орган имеет признаки сосуда, музыкального инструмента, механизма и т.д., в том числе оружия [15. С. 279–280].

Область цели ММ «человек – оружие» представлена номинациями, приведенными в СПО в разделах «Живые существа», «Органы и части тела» и «Ментальное», в СЯП – в словарных статьях, относящихся к частям тела человека его чувствам, характеру и т.д., и распределенными нами по трем разделам, каждый из которых включает несколько тематических групп.

I. Человек в целом: человек, женщина, воин, царь.

II. Внешний человек:

1. Тело и его части: тело; стан, позвоночник, грудь, живот; шея, горло, кадык.

2. Голова и ее составляющие: голова, лицо, лоб, скулы, глаза, брови, ресницы, веки, нос, губы, зубы, язык, волосы, усы, борода, уши, морщины.

3. Конечности: рука, ладонь, кулак, палец, нога.

4. Внутренние органы: мозг, желудок, мышца, сухожилие.

5. Половые органы.

III. Внутренний человек:

1. Душа и сердце как особые органы.

2. Чувства, эмоции: любовь, гнев, ревность и др.

3. Интеллектуальная сфера: ум, мысль, мечта и др.

4. Иные объекты ментальной сферы: вера, надежда, соблазн и др.

Отметим, что *душа* и *сердце* в наивно-языковой картине мира синонимизируются как наименования невидимых (но аналогичных материальным) органов внутреннего мира человека [16. С. 21]; в соответствии с данным представлением *душа* и *сердце* указаны в СПО в разделе «Органы и части тела».

Таким образом, посредством оружейной метафоры в художественном дискурсе осмысливается практически весь человек – от анатомических деталей до проявлений чувственной, эмоциональной и интеллектуальной сфер. Наиболее метафоризованным в этом плане (почти половина от общего количества реализаций ММ «человек – оружие») является лицо человека. Будучи соотносимым в плане значения со словами «облик» и «личность», лицо является главной составной ча-

стью облика человека, поскольку именно оно способно передавать «ипостаси внутреннего человека» [17. С. 233]. Лицо имеет особую значимость в плане идентификации и коммуникации человека, что находит отражение в многочисленных единицах, составляющих фразеологический фонд языка [18].

Наибольшим количеством реализаций ММ «человек – оружие» в СПО и СЯП представлены такие элементы лица, как глаза, ресницы, губы, нос. В качестве области цели органы зрения упоминаются значительно чаще иных «человеческих» реалий (107 случаев). Неоднократно упоминаются в качестве области цели такие части тела, как зубы, язык, руки, ноги и др.

К доминантным субъектам сопоставлений с оружием в сфере внутреннего мира человека относятся главным образом проявления чувств и эмоций – положительных и отрицательных. К числу первых относятся прежде всего любовь, сопоставляемая главным образом с холодным оружием (44 реализации ММ), вторых – разного рода негативные чувства и состояния: это, например, тоска, печаль, гнев, также имеющие аналоги в мире холодного оружия. Перечень проявлений внутреннего мира человека, сопоставляемых с оружием, включает также душу, сердце, жалость, веру и др. Интеллектуальная область в рамках данной ММ представлена в основном мыслью, которая сопоставляется с оружием разного вида – метательным, режущим, огнестрельным.

Оружие как область источника ММ «человек – оружие»

Область источника ММ включает обозначения разнообразного оружия – старинного и современного, имеющего разные особенности устройства и принципы действия. Материал источника в СПО группируется следующим образом: внутри парадигмы «человек – орудие» выделяются группы «пронизывающие или режущие орудия», «огнестрельное оружие» и «неострые бьющие или давящие орудия». В первой и третьей группах обозначения оружия соседствуют с названиями предметов иного назначения (например, *звездь, пила, игла* или *гиря, кочерга* и др.). С одной стороны, научные представления о чем-либо далеко не всегда совпадают с представлениями, отраженными в языке, и составители СПО учитывают различия «рационального» и «поэтического» миров; кроме того, имеются и типологические несовпадения в квалификации одного и того же. Классификация, в основе кото-

рой лежит назначение оружия, принципов устройства, источников энергии, включает такие типы оружия, как холодное, огнестрельное, реактивное, минно-взрывное, атомное и некоторые другие [19. С. 1155]. В толковом словаре приведены такие разновидности оружия, как холодное, стрелковое, артиллерийское, огнестрельное [20. С. 321], но не выделено метательное, которое, по мнению криминалистов, представляет собой отдельный вид оружия – наряду с холодным, огнестрельным и оружием взрывного действия [21]. С другой стороны, оружие, как представляется, в русском языковом сознании присутствует как особое понятие. Для человека – как внешнего, так и внутреннего – как объекта воздействия важны особенности действия оружия и характер наносимых им ран – колотых, резаных, огнестрельных и т.д. Мы выделяем в отдельный вид оружие взрывного действия: наносимые им раны принципиально отличаются от винтовочных и прочих. Отдельный разряд составляет метательное оружие: в ряде случаев оказываются принципиально важными и расстояние, с которого наносится удар, и скорость полета (например, в сопоставлениях людей со стрелами, быстро преодолевающими значительные расстояния), и особенности перемещения (бумеранг). В область источника ММ «человек – оружие» входят обозначения нескольких видов оружия (и его деталей), боеприпасов.

1. Колющее оружие: кинжал, копье, кортик, пика, рапира, шпага, штык; острие.

2. Режущее и рубящее оружие: алебарда, меч, нож (в качестве оружия), палаш, сабля, ятаган; клинок, лезвие.

3. Метательное оружие: дротик, лук; стрела, тетива.

4. Огнестрельное оружие: автомат, двустволка, винтовка, наган, пистолет, пулемет; дуло, ствол, жерло, прицел, курок, затвор, приклад.

5. Артиллерийское оружие: мортира, пушка, зенитное орудие; жерло.

6. Снаряды, боеприпасы: бомба, граната, динамит, дробь, заряд, картечь, обойма, порох, пуля, ракета, снаряд, торпеда, ядро.

7. Осадное оружие: таран, осадная машина.

Кроме того, упоминается характер действия оружия: выстрел, залп, взрыв.

Таким образом, в область источника ММ «человек – оружие» входят обозначения многочисленных видов оружия, различающегося по времени его применения (от старинного до современного), по внеш-

нему облику, устройству, предназначению, характеру поражающего действия и др.

К доминантным объектам данной сферы относятся прежде всего *стрелы*, с которыми сопоставляются разнообразные элементы внешнего и внутреннего человека. В СПО и СЯП выявлено 125 реализаций ММ с областью источника «стрела/стрелы», 54 из которых относятся к описанию внешнего человека, 71 – внутреннего. Стрела является образным аналогом следующих реалий, относящихся к человеку в целом и элементам его тела: человек, глаза, ресницы, брови, усы, язык, морщины, стан, ноги. Проявления чувственной и интеллектуальной сфер, сопоставляемые со стрелами, следующие: вера, желание, зависть, клевета, любовь, мысль, отчаяние, память, печаль, раскаяние, ревность, соблазн, страдание, ужас, тоска, ярость.

Наименования холодного оружия колющего и режущего действия используются в ММ, целью которых является обозначения и человека в целом, и частей его тела, органов, и проявлений ментальной сферы. К доминантным объектам сферы источника относятся такие виды оружия, как *меч*, *кинжал*, *копье*, а также *нож* – в тех случаях, когда он представлен в контексте не как режущий инструмент, а именно как холодное оружие, предназначенное для поражения, например: *ненавижу, как нож по ночам ненавидит живых* (А. Вознесенский). Из частей холодного оружия наибольшей частотностью отличаются те его элементы, которые непосредственно осуществляют колющее и режущее действие: *клинок*, *лезвие*.

Меч как холодное оружие имеет богатую символику. Исследователи отмечают, что назначение меча с течением времени расширялось – от боевого до религиозного, символического, социального и статусного [22. С. 113]. В реализациях ММ, относящихся к внешнему человеку, *меч* предстает образным аналогом лица, глаз, губ, морщин, языка, а также человека в целом. Из проявлений внутреннего человека мечу соответствуют как положительные и отрицательные чувства, представления и действия (любовь, красота, гнев, месть, злоба), так и объекты ментальной сферы (ум, мысль). Традиционным является сопоставление с данным оружием властителя, являющегося *мечом и щитом* государства.

Кинжалу в поэтическом мире соответствуют такие элементы внешнего человека, как глаза, борода, зубы. Применительно к внутреннему миру данный образ используется при описании причиняю-

щих страдания чувств, состояний и действий – отчаяния, душевной боли, раскаяния, клеветы.

Копье является образным соответствием разных элементов внешнего человека (глаз, усов, ресниц, стана, позвоночника) и дискомфорта внутренних состояний, вызванных болезнью или изменой.

Посредством сопоставления с *ножом* описываются разные составляющие внешнего человека (глаза, губы, зубы, нос, язык, ресницы, сердце) и его внутреннего мира (любовь, отчаяние, обида, раскаяние, ревность, воспоминания, лесть, мысль).

В качестве образного соответствия элементов внешнего человека неоднократно используются *клинок* (глаза, борода, мозг) и *лезвие* (глаза, борода, лицо, губы, ладонь). Посредством образа клинка характеризуются такие проявления внутреннего человека, как жалость, тоска, страдание, образа лезвия – тоска, печаль, месть, нежность, мысль, разум. Таким образом, *лезвие* по сравнению с *клинком* имеет несколько более широкую сферу метафорического употребления.

Другие виды оружия (огнестрельного и иного) по сравнению с холодным отличаются в качестве области источника ММ значительно меньшей частотностью. Наибольшее количество представленных в СПО и СЯП примеров такого рода (в среднем 10 случаев на каждый вид) составляют реализации ММ, отражающие сопоставление реалий человека с таким типом оружия, как *пушка*, боеприпасами (*ядро*, *пуля*), а также явлением, происходящим при стрельбе – *выстрелом*.

Пушка является образным аналогом горла, носа, рта, шеи, а также глаз; в последнем случае основанием сопоставления является не внешний облик орудия и его звучание, а дальность расстояния «стрельбы», как, например, *дальнобойное око* (Ю. Арабов). С *ядром* сопоставляются главным образом части тела человека, имеющие шарообразную форму – голова, груди, кулак, кадык. В области чувств человека артиллерийскому орудию соответствует ненависть, обладающая большим разрушительным потенциалом и дальностью действия, например: *...твоя дальнобойная ненависть меня сбросила со скалы* (А. Вознесенский). Значительная поражающая способность *пули* позволяет соотносить с ней органы человека, его чувства и мысли.

Признаки сопоставления человека с оружием

Сопоставление человека и его составляющих с разнообразным оружием базируется на нескольких признаках, относящихся к внеш-

нему виду оружия и особенностям его действия и характеризующих человека в аспектах его внешнего облика, действий, проявлений внутреннего мира.

Для описания внешнего человека особо значимыми являются сопоставления, базирующиеся на сходстве **формы** разнообразных частей тела (как и тела в целом) с тем или иным видом оружия, например: *Тело обтекаемое, как торпеда* (В. Соснора); *Его чрезмерно узкое лицо Подобно ипаге* (М. Цветаева); *глаз раскосый, как туркменская сабля* (Вс. Иванов); *Брови – лук* (М. Кузмин); *Яростное тело С ядрами груди* (П. Васильев).

Такой признак холодного оружия, как **острота**, является основой для сопоставления с ним некоторых частей тела человека. Например, лицо может быть острым, *как лезвие, как полоса дамасской стали* (Ю. Сидоров), усы – *штыками, стрелами* и т.д. Для характеристики острого взгляда традиционным является сопоставление со стрелами. Признак остроты оружия актуализируется в описании реалий внутреннего мира человека. Ранящее воздействие на человека разнообразных чувств и эмоций передается в сопоставлениях с острым (колющим, режущим) оружием: *стрелой, копьем, кинжалом, пикой, клинком* и т.д., а также с такими элементами оружия, как *острие, лезвие*: например, *любовь – в сердце острие* (Г. Иванов), *холод лезвия* (В. Брюсов).

В ряде случаев при характеристике внешнего и внутреннего человека посредством сопоставления с оружием важным является фактор **быстроты** движения. Для передачи высокой скорости перемещения традиционным является сравнение со *стрелой*: например, всадники скачут *быстрее стрел* (М. Лермонтов), *как стрелы быстрые* (В. Петров) и т.д. (ср.: *лететь стрелой*). Это же сопоставление характеризует и движения другого рода – например, пляски: *Пляшет неистово, быстро и бешено – панна-стрела* (А. Ремизов). Быстрый, энергичный вход куда-либо передается сопоставлениями с *бомбой*. Применительно к внутреннему миру скорость действия оружия важна при метафорической передаче либо стремительного, либо замедленного воздействия на человека того или иного чувства.

В некоторых случаях уподобление оружию основывается на **цветовом** сходстве оружия и человека, например: *Бела да ясна, словно шашка в сияньи месяца* (С. Соколов). Лыжи предстают стрелами, пущенными в снег *тетивой Малиновых сухожилий С белого лука Деви-*

чих ног (М. Зенкевич). Из частей тела с оружием ассоциируются прежде всего глаза: это *взрывы – черные они, с огнем внутри* (Е. Евтушенко); *И прыгает черными ядрами Очей шоколадных карточек* (Л. Мартынов) и др. Блестящему оружию уподобляются глаза, влажное тело и др.

Звуковые ассоциации отмечены в словарях в единичных случаях: таково, например, уподобленное артиллерийскому орудию горло громко говорящего или кричащего человека: *...погрохатывал, как артиллерией, горлом* (А. Белый); *Тыща глоток – тыща пушек* (А. Веселый).

Доминирующим же признаком сопоставления человека и оружия является его **поражающее действие**, способность наносить разного рода раны, убивать. Объекты поражения принадлежат внутреннему миру человека, субъекты же – разным видам оружия. Человека ранят и убивают и *стрелы, кинжалы, копыя взглядов*, о которых пишут самые разные авторы, и *ятаганы бровей* (И. Сельвинский), и *кинжалы, мечи, штыки, пули* и т.д. различных чувств и эмоций. Масштаб причиняемого таким оружием ущерба может быть различным. Если женщина – *не дама, а динамит* (Н. Олейников) – выводит из душевного равновесия конкретного мужчину, заставляя его *гореть*, то литературный критик – *чернильное ядро* (С. Черный) – причиняет вред сразу многим.

В ряде случаев сопоставления с оружием отражают потенциальную опасность, готовность оружия быть использованным, например: *Сама же ты угрозней мины: / На твой чарующий талант / Кто натолкнется, тот взорвется* (И. Северянин): *...взор как меч, как яд опасен* (М. Лермонтов); *любовь – меч взнесенный* (В. Брюсов) и др.

Метафорические соответствия человека и оружия

Рассмотрение представленного в СПО и СЯП метафорического материала позволяет выделить несколько комплексов ММ.

1. «Человек в целом – оружие». К данной группе относятся сравнительно немногочисленные реализации ММ, характеризующие человека «недетализированного». К таковым принадлежат люди определенного статуса. Это, например, царь, являющийся мечом государства; его потомки, а также посланники, воины, проникающие, подобно стрелам, в разные области земли. Данные сопоставления нередко встречаются в произ-

ведениях авторов минувших веков: соответствующие ММ иллюстрируются фрагментами из текстов Г. Державина, А. Хомякова, В. Петрова и др. Посредством оружия символически осмысливается жизнь человека: например, героиня Б. Ахмадуллиной определяет себя как нацеленную в солнце стрелу, которую *пускают с тетивы* в момент ее рождения; герой Н. Гумилева осмысливает себя как *дротик, упавший в траву*.

2. «Внешний человек – оружие». Данную группу моделей составляют многочисленные образные сопоставления, отличающиеся значительной детализацией как области цели (практически все составляющие человека), так и области источника (разнообразные виды оружия и его деталей).

Традиционным является описание лица посредством сопоставления его главным образом с холодным оружием, обладающим пронизывающим или режущим действием и характеризующим вид лица – его вытянутость, заостренность, а также недоброе выражение. Таково, например, *раскаленное добела* лицо разгневанной женщины, ассоциирующееся с *острием*, готовым поразить противника (А. Терц).

Форма носа является основанием для его сопоставления с холодным оружием, например: *носиком, точно рапирой... на брата наставился* (А. Белый). Наличие в данном органе отверстий дает авторам возможность сопоставлять нос с оружием соответствующего вида: *ноздри – двустволка* (В. Маяковский), *два ружейных дула* (И. Бунин), *дуло орудия* (А. Белый).

Губы, рот человека сопоставляются с холодным, метательным, артиллерийским оружием главным образом по очевидному признаку сходства формы с луком, саблей, лезвием ножа, открытого рта – с дулом орудия. Вместе с тем такие параллели связаны и с речью: *губы язвят, как нож* (В. Брюсов), *говоришь, как из дула – в затылок* (В. Соснора). Сравнение языка с колющим и режущим оружием отражает особенности речевого поведения человека, наносящего урон противнику – открыто или исподтишка: например, *язык-нож рубит направо и налево людские пороки* (Ап. Григорьев).

Некоторые детали лица имеют в метафорах оружия достаточно скромный образный потенциал. Ресницы сопоставляются главным образом со стрелами – данная образная параллель, активная как в старой, так и в новой поэзии, базируется на сходстве формы и потенциальной опасности для человека (внутреннего): *стрелы ресниц рвут, пронзают, разят*. Традиционным является сопоставление зубов с но-

жами, кинжалами, саблями, передающее, как правило, впечатление об опасности человека, уподобленного хищнику: например, *саблезубый рот* (С. Соловьев). Лоб, отличающийся значительной прочностью, что позволяет ему наносить удары, сравнивается с оружием ударного действия: *упорный, как таран* (Л. Леонов), *с тараном схожий* (Д. Андреев). Усы, борода, брови сопоставляются по внешнему сходству с оружием колющего и режущего действия: стрелами, кинжалами, палашами, штыками.

Центральное место в системе ММ, отражающих уподобление человека оружию, занимает сопоставление «глаза – оружие». Реализации данной ММ в количественном отношении существенно преобладают над относящимися к иным моделям, имеющим в качестве области цели обозначения элементов человека как субъекта военных метафор. Глаза представляются совершенно особым органом, способным не только зрительно воспринимать окружающий мир, но и передавать разного рода информацию о внутреннем мире человека, о чем свидетельствуют многочисленные фразеологизмы, отражающие душевное состояние человека, его жизненную позицию и т.д., – рассмотренные, например, в [23]. Будучи «зеркалом души», глаза в системе человека находятся «на границе» внешнего и внутреннего, являясь и значимой частью портретных описаний, и средством раскрытия нематериальной составляющей человека.

ММ «глаза – оружие» отличается многообразием содержания сферы источника, включающей практически все виды оружия, использующегося в русской метафорической системе для характеристики человека. Глаза оказывают воздействие, аналогичное действию оружия разного рода: *колют, вонзаются, пронизывают, режут, расстреливают, ранят*.

3. «Внутренний человек» – оружие. Реализации данной ММ характеризуют главным образом мир чувств и эмоций, выступающих по отношению к их носителю как средство вредоносного воздействия. Таковыми являются в основном отрицательные чувства, среди которых наиболее заметны тоска и печаль, соотносимые в частных ММ с оружием колющего и режущего действия. Ранящий эффект такого оружия иногда расценивается как результат воздействия извне. Например, в адрес кого-либо может быть пущена *отравленная стрела грусти* (В. Хлебников), *тоски жестокой лезвие* вонзается в грудь (К. Павлова). Объектом воздействия отрицательного чувства является

и человек в целом, и его телесные и духовные составляющие – грудь, сердце, душа, что отражается в текстах поэтов старого и нового времени. Смертельные раны наносят человеку *нож кручины* (В. Кюхельбекер), *клинок тоски* (В. Нарбут), *копье скорби* (М. Цветаева) и др. Сопоставление данных чувств с колющим и режущим оружием (т.е. острым) отражает характер их воздействия на человека – причинение острой, резкой, сильной боли.

Чувства иного плана, возникающие у человека при возмущении, высокой степени недовольства чем-либо, получают воплощение в сопоставлении с мощным оружием – например, в традиционных метафорах *меч гнева*, *меч злобы*. Традиционное осмысление гнева как огня, отраженное в текстах многих поэтов (Г. Державина, П. Вяземского, В. Майкова, В. Петрова), делает возможным его сопоставления с оружием соответствующего вида: *яростный взрыв злобы* (М. Волошин), *таран – обугленное бревно гнева* (В. Хлебников).

Образные соответствия в военной сфере имеют и положительные чувства и состояния: радость, счастье, но в большинстве случаев – любовь. Соответствующая ММ отличается значительной устойчивостью как в старой, так и в новой поэзии и обладает значительным «арсеналом» области источника. Традиционными являются сравнения любви со *стрелами*, *мечом*, *секирой*, *ятаганом*, *ножом*, с частями холодного оружия, как *клинок*, *острие*, *лезвие*. Такие сопоставления несут информацию о поражающей, опасной для человека силе чувства; любовь – *в сердце острие* (Г. Иванов), *меч взнесенный* (В. Брюсов) и др.

В области интеллектуальной сферы наиболее значимой является ММ «мысль – оружие». Уподобление стрелам отражает быстроту мыслей, их способность преодолевать значительные расстояния: *летят, как из лука стрелы* (В. Петров), *достигают небес вершины* (В. Щастный). Острота мысли охарактеризована сопоставлениями с соответствующим оружием и его частями – *стрелой*, *мечом*, *ножом*, *лезвием*. В текстах авторов XX в. появляется такое основание сопоставления мыслей с оружием, как траектория: мысль обладает способностью двигаться не по прямой, возвращаясь в исходную точку. Таков, например, *бумеранг привычных дум* (О. Мандельштам) или подобная ракете мысль героя А. Вознесенского, которая, *описав дугу*, набирала мощь.

Выводы

Посредством многочисленных метафор оружия в русских художественных текстах старого и нового времени получает осмысление практически весь человек: его личность, части тела, органы, действия, чувства, эмоции, душевные состояния, мысли. Наиболее подробно представлено лицо человека, прежде всего глаза, которые являются не только заметной деталью внешнего облика, но и важным источником информации о внутреннем мире человека. Модель «глаза – оружие» имеет наиболее объемную область источника, в которую включаются многочисленные виды оружия и боеприпасов: *стрелы, лук, мечи, сабли, шпаги, пули, винтовки, порох* и др. Элементы внешнего человека сопоставляются с оружием разного вида по признакам остроты, формы, цвета, быстроты перемещения, поражающего действия. Внутренний мир человека также представлен сопоставлениями с разнообразным оружием, общим признаком сопоставления является поражающее действие.

Наиболее традиционными и распространенными являются образные параллели, в сферу источника которых входят обозначения метательного, колющего и режущего оружия, прежде всего *стрел*, а также *мечей, копий* и таких частей холодного оружия, как *клинок, лезвие*: с ними сопоставляются как реалии внешнего человека, так и проявления его внутреннего мира. Уподобления человека оружию используется при обращении к самым разным ситуациям, в которых человек вступает в конфронтацию, наносит и получает раны, одерживает победы и терпит поражения. Реализации ММ «человек – оружие» имеют широкую сферу использования: описывают внешность человека, его движения, особенности характера, настроения, состояния, чувства, отношение к людям и др.

Общую перспективу исследования данной области составляет осмысление реализаций ММ «человек – оружие» в когнитивном и антропологическом аспектах с привлечением иных источников метафорического материала, в частности Национального корпуса русского языка.

Список источников

1. Юрина Е.А. Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов. Опыт лексикографической презентации // Вопросы лексикографии. 2013. № 1 (3). С. 63–80.

2. Юрина Е.А., Живаго Н.А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 3 (35). С. 107–121.
3. Юрина Е.А., Балдова А.В. Русская пищевая метафора как объект идеографической лексикографии // Вопросы лексикографии. 2024. № 31. С. 81–104.
4. Грекова М.В. Лексикографическая параметризация общезыковой образности в «Словаре пищевой метафоры» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 23 с.
5. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М. : ИРЯ АН СССР., 1991. 193 с.
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2024. 256 с.
8. Магомадова Т.Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 229 с.
9. Федотова Н.В. Военная метафора в современном русском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 24 с.
10. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы. В 2-х т. Т.1. М. : Едиториал УРСС, 1999. 848 с.
11. Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в. М. : Астрель : Русские словари : Транзиткнига, 2004. 666 с.
12. Канафиев Р.Н. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ полевой организации лексики: на материале семантического поля «оружие» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005. 28 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 992 с.
14. Русский идеографический словарь. Мир человека и человек в окружающем мире: проспект / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : ИРЯ, 2004. 135 с.
15. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово : ИПК «Графика», 2004. 386 с.
16. Попова О.П. Человек как артефакт биотехнологий. М. : Канон +, 2017. 336 с.
17. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М. : Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
18. Коротун О.В. Семиясфера внешнего человека в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка. Серия: Концептуальные исследования. Вып. 2 / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово : ИПК «Графика», 2003. С. 229–236.
19. Меркулова Н.Г. Культурные коды головы в отечественном социокультурном пространстве: лингвокультурологические аспекты анализа // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 287–299.
20. Задоян А.А. Понятие оружия и его виды // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2011. № 6. С. 1155–1173.

21. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М. : Оникс, 2010. 640 с.
22. Плещачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М. : Спарк, 2001. 344 с.
23. Горбулева М.С. Оружие символа и символ оружия: семиотические границы образования // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 112–115.
24. Селиверстова Е.И. Глаза как зеркало души: лексико-фразеологический аспект // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. 2018. № 2. С. 388–402.

References

1. Yurina, E.A. (2013) Russian food tradition in the mirror of linguistic images. Experience of lexicographical presentation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (3). pp. 63–80. (In Russian).
2. Yurina, E.A. & Zhivago, N.A. (2015) Metaphorization of Eating in the Imagery of the Russian Language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (35). pp. 107–121. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/35/9
3. Yurina, E.A. & Baldova, A.V. (2024) Russian food metaphor as an object of ideographic lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 31. pp. 81–104. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/31/5
4. Grekova, M.V. (2017) *Leksikograficheskaya parametrizatsiya obshcheyazykovoy obraznosti v “Slovar pishchevoy metafory”* [Lexicographic parameterization of general linguistic imagery in the Dictionary of Food Metaphor]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
5. Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. (1991) *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaru* [Russian political metaphor: materials for the dictionary]. Moscow: USSR AS Institute of the Russian Language.
6. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
7. Lakoff, G. & Johnson, M. (2024) *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS.
8. Magomadova, T.D. (2015) *Voennaya metafora v sovremennom angliyskom, nemetskom i russkom mediadiskurse* [Military metaphor in modern English, German and Russian media discourse]. Philology Cand. Diss. Volgograd.
9. Fedotova, N.V. (2022) *Voennaya metafora v sovremennom russkom diskurse* [Military metaphor in modern Russian discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
10. Pavlovich, N.V. (1999) *Slovar’ poeticheskikh obrazov: Na materiale russkoy khudozhestvennoy literatury* [Dictionary of poetic images: Based on Russian fiction]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Editorial URSS.
11. Ivanova, N.N. & Ivanova, O.E. (2004) *Slovar’ yazyka poezii: Obraznyy arsenal russkoy liriki kontsa XVIII – nachala XX v.* [Dictionary of the language of poetry: The

figurative arsenal of Russian lyric poetry of the late 18th – early 20th centuries]. Moscow: Astrel': Russkie slovari: Tranzitkniga.

12. Kanafiev, R.N. (2005) *Strukturno-semanticheskii i lingvokul'turologicheskii analiz polevoy organizatsii leksiki: na materiale semanticheskogo polya "oruzhie" v russkom yazyke* [Structural-semantic and linguocultural analysis of the field organization of vocabulary: on the material of the semantic field "weapon" in the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.

13. Stepanov, Yu.S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. 3rd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt.

14. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2004) *Russkii ideograficheskii slovar'*. *Mir cheloveka i chelovek v okruzhayushchem mire: prospekt* [Russian ideographic dictionary. The world of human and human in the surrounding world]. Moscow: Institute of the Russian Language.

15. Pimenova, M.V. (2004) *Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii* [Soul and spirit: features of conceptualization]. Kemerovo: IPK "Grafika".

16. Popova, O.P. (2017) *Chelovek kak artefakt biotekhnologii* [Human as an artifact of biotechnology]. Moscow: "Kanon +".

17. Uryson, E.V. (2003) *Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira. Analogiya v semantike* [Problems of studying the linguistic picture of the world. Analogy in semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

18. Korotun, O.V. (2003) *Semiosfera vneshnego cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira* [Semiosphere of the external person in the Russian language picture of the world]. In: Pimenova, M.V. (ed.) *Mir cheloveka i mir yazyka. Seriya "Kontseptual'nye issledovaniya"* [The World of Man and the World of Language. Conceptual Studies Series]. Vol. 2. Kemerovo: IPK "Grafika". pp. 229–236.

19. Merkulova, N.G. (2016) *Kul'turnye kody golovy v otechestvennom sotsiokul'turnom prostranstve: lingvokul'turologicheskie aspekty analiza* [Cultural codes of the head in the domestic sociocultural space: linguocultural aspects of analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*. 4. pp. 287–299.

20. Zadoyan, A.A. (2011) *Ponyatie oruzhiya i ego vidy* [The concept of weapon and its types]. *Lex Russica. Nauchnye trudy MGYuA*. 6. pp. 1155–1173.

21. Ozhegov, S.I. (2010) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: "Izdatel'stvo Oniks".

22. Pleskachevskiy, V.M. (2001) *Oruzhie v kriminalistike. Ponyatie i klassifikatsiya* [Weapon in forensics. Concept and classification]. Moscow: Spark.

23. Gorbuleva, M.S. (2009) *Oruzhie simvola i simbol oruzhiya: semioticheskie granitsy obrazovaniya* [Weapons of symbol and symbol of weapons: semiotic boundaries of education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 10. pp. 112–115.

24. Seliverstova, E.I. (2018) *Glaza kak zerkalo dushi: leksiko-frazeologicheskii aspekt* [Eyes as a mirror of the soul: lexical and phraseological aspect]. *Vestnik RUDN. Seriya: teoriya yazyka, semiotika, semantika*. 2. pp. 388–402.

Сведения об авторе:

Купчик Елена Викторовна – д-р филол. наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: elwika@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena V. Kupchik, Dr. Sci. (Philology), professor, Department of Linguistics and Literary Studies, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: elwika@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.02.2024;
одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 22.05.2024.*

*The article was submitted 16.02.2024;
approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 22.05.2024.*